

Некоторые документы по истории окончательного присоединения Талышинского ханства к Российской империи

*Гагик Погосян /Хахбакян/(Армения)
Общественная организация по защите, охране
и пропаганде культурно-исторического наследия армянского народа “Хоран”*

Хроника основных событий в истории Талыша XVIII – XIX веках

XVIII век

- Во время **первого Персидского похода (1722-23)** русских войск под командованием Петра I в прикаспийские владения Ирана, завершившегося **трактатом, заключенным в С.-Петербурге** от 12(23) сентября 1723 г.¹ в числе отошедших к России иранских провинций находился Талыш, объединенный с Гиляном.
- В связи с обострением русско-турецких отношений русское правительство, заинтересованное в союзе с Ираном, по **трактатам заключенным в Реште** от 13(24) февраля 1729 г.² и от 21 января (1 февраля) 1732 г.³, возвратило Ирану прикаспийские провинции, в том числе и Талыш, а по **трактату, заключенному в Гяндже** от 10(21) марта 1735 г.⁴, возвратило также Баку и Дербент.
- В 1736 г. Сеид Аббас⁵ из Талышинской ветви рода Сефевидов получил от Надир шаха фирман о признании его потомственным правителем Талыша и был объявлен ханом.
- В 1747 г. после убийства Надир шаха (9 августа) Талышинское ханство получило независимость. В том же году Джемал эд-Дин⁶ перенёс столицу из Астары в Ленкорань.
- В 1768 г. Хидаят хан Гиляна вторгся в Талыш.
- В 1785 г. Талышинское ханство присоединилось к объединенным землям Кубинского (Лезгинского) ханства⁷.
- В 1786 г. после смерти Джемал эд-Дина третьим ханом Талышинским стал Мир-Мустафа хан⁸.
- В 1789 г. умер кубинский хан Фатали. Талышинское ханство вновь стало независимым.
- В 1795 г. Ага Мухаммед Каджар в числе прочих территорий вторгся и в Талышинское ханство.
- После отхода иранских войск Мир-Мустафа хан, возвратившись в Талыш, сразу отправил делегации на Северный Кавказ к генералу И. В. Гудовичу, а в октябре - в Петербург.
- 12 марта 1796 г. посланник Мир-Мустафа хана Кербалай Асадулла предъявил российской императрице Екатерине II письмо о желании Талышинского ханства присоединиться к Российской империи. Тогда же Мир-Мустафа хан получил чин генерал-майора.
- Второй Персидский поход (1796) русских войск под командованием генерал-поручика В. А. Зубова в прикаспийские владения Ирана, начался в апреле, выходом Каспийского корпуса из Кизляра. В ноябре войска достигли слияния рек Кура и Аракс.
- После смерти Екатерины II император Павел I отозвал русские войска, но помощь хану Талыша оказывал⁹.
- Талыш вновь захвачен Ираном.

XIX век

- 28 декабря 1802-го года по **Георгиевскому договору**¹⁰ Талышинское ханство перешло

¹ [2, стр. 185-189; 3, стр. 197-200; 6, 1723, д. 264, л. 7 (подлинник)]

² [2, стр. 189-193; 3, стр. 205-208; 6, д. 266, л. 8—10 (подлинник), л. 1—7 (перевод)]

³ [2, стр. 194-202; 3, стр. 208-215; 6, 1732, д. 267, л. 3—9 (копия); д. 268, л. 8—11 (подлинник)]

⁴ [2, стр. 202-207; 3, стр. 215-220; 6, д. 269, л. 1—4 (подлинник), л. 17—25 (перевод)]

⁵ **Сеид Аббас хан** (?-1747), первый хан Талышинский (с 1736).

⁶ **Сеид Джемал эд-Дин Мирза** (?-1786), сын Сеид Аббаса, второй хан Талышинский (с 1747). Из-за тёмного цвета кожи его называли Чёрным Ханом (Гара хан).

⁷ Власть кубинского хана распространялась на Дербендское и Ширванское ханства и на Сальянское султанство. В зависимости от него находились Бакинское, Шекинское и Талышинское ханства и ряд феодальных владений и союзов сельских общин Южного Дагестана.

⁸ **Мир-Мустафа хан** (1747, Ленкорань - 26.07.1814, там же), сын Джемал эд-Дина, третий хан Талышинский (с 1786), генерал-лейтенант (1813).

⁹ [1, 1866, том I, дела 890-893, стр. 641-642].

под протекторат России с дальнейшим оказанием помощи¹¹.

- **Русско-иранская война (1804-13)**
- 16 сентября 1809 г. иранские войска вторглись в Талышинское ханство, овладели Ленкоранью и сожгли город. Мир-Мустафа хан вместе со знатными жителями и своим войском укрылся на полуострове Камыш-Аван¹².
- 1 января 1813 русские войска под командованием генерал-майора П. С. Котляровского штурмом взяли Ленкорань¹³.
- 12 октября 1813 г. между Россией и Ираном в **Гюлистане заключен трактат**, завершивший русско-иранскую войну 1804-13 гг.¹⁴. Договор оформил включение в числе прочих и Талышинского ханства в состав России.
- В 1814 г. после смерти Мир-Мустафа хана четвертым ханом Талышинским стал его сын Мир-Хасан хан¹⁵.
- 1826 г. – вопросы разграничения территорий по мирному договору в Гюлистане окончательно не решены. Особенно сложен вопрос с Талышинским ханством¹⁶.
- **Русско-иранская война (1826-28)**
- 10 февраля 1828 г. между Россией и Ираном в **Туркманчае заключен трактат**, завершивший русско-иранскую войну 1826-28 гг.¹⁷.
- В апреле того же года, генерал-майор А. Ф. Раль получил предписание для принятия ханства Талышинского¹⁸, а после изгнания Мир-Хасан хана был назначен управляющим.
- Окончательное разграничение владений Ирана и России завершено в 1835 г..
- Став частью Российской империи, ханство до 10.04.1840 именовалось Талышинской провинцией. После административных реструктуризаций оно входило в состав Каспийс-

кой области как Талышинский уезд, а затем как Ленкоранский уезд в составе Шемахинской губернии¹⁹.

Документы

Предпоследней точкой в затянувшемся конфликте между Российской империей и Ираном стал Гюлистанский мирный договор. Если не учитывать английского влияния на процесс, одним из наиболее щепетильных вопросов было Талышинское ханство, послужившее, фактически, предлогом для последней русско-иранской войны 1826-28 гг. и чуть было не послужившее развязыванию третьей.

В свое время управляющий Грузией генерал-майор А. П. Ермолов даже предлагал: «сделать Талышинское ханство независимым от России и под покровительством обеих держав. Но се-го предложения моего государю императору неуютно было одобрить». [14, *Записки Алексея Петровича Ермолова во время управления Грузией. 1826 год*].

Как бы то ни было, русско-иранские отношения, в конце концов, утряслись. Последней датой в более чем столетнем противостоянии принято считать 10 февраля 1828 года - дату подписания мирного договора в Туркманчае.

Однако, при более пристальном внимании выясняется, что не все столь однозначно. Некоторые документы, проливающие свет на события тех лет, говорят о том, что после подписания мирного трактата, и даже после его ратификации, иранская сторона никак не могла смириться с произошедшим. Конфликт еще некоторое время медленно и опасно тлел, приведя к трагическим событиям в Тегеране 30 января 1829 года, т.е. разгрому русской миссии, а еще через месяц, в конце февраля – даже ко вторжению Мир-Хасан хана Талышинского.

Итак, что же происходило после подписания Туркменчайского трактата в Талыше и вокруг него.

Для полноценного представления данного вопроса начнем с документа, составленного за три дня до заключения мирного договора. Это секретное наставление генерал-адъютанта И. Ф. Паскевича коллежскому советнику А. С. Грибоедову от 7 февраля 1828 г.. «Наставление» состоит из двух частей: рассуждений и самих наставлений, состоящих из 4-х пунктов. Умудренный

¹⁰ Не путать с Георгиевским трактатом (24 июля 1783 года).

¹¹ [1, 1868, том II, дела 1528-1542, стр. 747-753].

¹² [13, т. 5, 1887, с. 244-246; 9, От смерти Надир-шаха до заключения гюлистанского мира между Россией и Персией (1747-1813 гг.), стр. 191-192].

¹³ [9, От смерти Надир-шаха до ..., стр. 196].

¹⁴ [2, стр. 208-214; 3, стр. 302-307; 7, д. 1025, л. 4—15 (подлинник)].

¹⁵ **Мир-Хасан хан** (? – 30.06.1832), сын Мир-Мустафа хана, четвертый хан Талышинский (с 1814 по 1826) (*сравни* [1, 1874, т. VI, ч. 1, дело 1339, стр. 875-876] с [16, стр. 65]), полковник (1821) [1, 1874, т. VI, ч. 1, дело 1340, стр. 876].

¹⁶ [14, *Записки Алексея Петровича Ермолова во время управления Грузией. 1823 год*. (в конце описания), 1826 год (в-се описании)].

¹⁷ [2, стр. 214-227; 4, Томъ III. 1828. Отъ № 1677 до 2574. 1830., № 1794, стр. 125-130; 3, стр. 314-321-324].

¹⁸ [1, т. VII, 1878, дело 416, стр. 466-467].

¹⁹ См. *приложение 4*. Этнографическая карта Ленкоранскаго уѣзда Шемахинской губернии къ статьѣ Рисса. [20].

опытом И. Ф. Паскевич предвидит большие трудности с местным населением в случае затягивания вывода войск из северного «Азербейдана», в частности из Талыша. [8, д. 123, л. 1-3 об.; 22, *Наставление Коллежскому Советнику Грибоедову... 7 февраля 1828...*, стр. 148-149].

В Туркманчае были подписаны секретные дополнительные статьи, названные в основном тексте мирного договора в общей форме дополнительным договором.

Через 3 дня, 10 февраля 1828 г. в Туркманчае был заключен известный, так называемый, «мирный договор», состоящий из трех блоков.

Первый блок состоит из 16 основных статей и именуется «Трактатъ, ... **О мирѣ** между Россією и Персією». [2, стр. 214-222; 4, Томъ III. 1828. Отъ № 1677 до 2574. 1830., N¹ 1794, стр. 125-130; 3, стр. 314-321].

Второй блок состоит из 9 статей и именуется «Трактатъ, ... **О торговлѣ** Россійскихъ и Персидскихъ подданныхъ». [2, стр. 223-227; 4, Томъ III. 1828. Отъ № 1677 до 2574. 1830., N¹ 1795, стр. 130-134].

И наконец, третий блок состоит из 6 секретных дополнительных статей, названных в основном тексте «трактата о мире» в общей форме дополнительным договором или «Отдельными статьями к мирному договору». По крайней мере, концовка договора говорит сама за себя: «Настоящие отдельные статьи, предназначенные дополнить основной договор от сего числа и совершенные в двух экземплярах, будут иметь такую же силу и действие, как если бы они были полностью включены в него». [7, д. 1028, л. 4-20 (подлинники); 3, стр. 321-324].

Кстати говоря, тексты первых двух блоков были опубликованы уже в 1830 г. в сборнике **Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи** [4, т. III]. Что же касается текста третьего блока, то он не вошел ни в этот сборник, ни в сборник **Договоры Россіи съ Востокомъ**, изданный через 40 лет в 1869 г. [2], хотя тексты первых двух блоков присутствовали и в этом сборнике²⁰.

Но вернемся к самим документам, среди которых имеются интересующие нас статьи. Так, среди основных статей вызывает интерес статья под номером 4, в которой описывается граница раздела территории, а также ее следствие —

²⁰ Эта ситуация должна привлечь внимание тех исследователей, которых интересует, так называемый «Карсский договор».

статья под номером 1 из отдельных статей к основному мирному договору. В последней говорится следующее: «Прямым следствием ст. IV основного договора от сего числа является обязательство е.в. персидского шаха вывести свои войска в двухмесячный срок, начиная с даты подписания настоящего договора, и передать российским комиссарам, направленным с этой целью на места, всю ту часть Талышинского ханства, которая по праву принадлежит Российской империи и границы которой точно определены ст. IV основного договора. Она была захвачена персидскими войсками в результате неприятельских действий, предшествовавших войне, столь счастливо завершившейся заключением упомянутого договора. В ожидании передачи названного ханства российским комиссарам персидское правительство будет внимательно следить за тем, чтобы там не чинились никакие насилия или вымогательства в отношении тамошних жителей или их имущества и возложит на местные власти ответственность за любые беспорядки, которые тем временем могли бы быть там учинены». [3, стр. 321-322].

Согласно вышеупомянутым статьям, по прошествии трех месяцев граф И. Ф. Паскевич предписывает генерал-майору А. Ф. Ралю принять Талышинское ханство. Документ, датированный 2-го мая 1828 г., начинается следующим образом: «Въ предписаніи, отъ 23-го апрѣля, № 488, вамъ даны нужныя наставленія для принятія отъ Персіянъ ханства Талышинскаго, на основаніи 4-й ст. Туркменчайскаго трактата». Далее в 6-и пунктах излагаются меры, которые необходимо принять. В конце же говорится, что «по усмотрѣнію мѣстныхъ обстоятельствъ и настоящаго положенія Талышинскаго ханства собственными соображеніями». [1, т. VII, 1878 г., дело 416, стр. 466-467].

Из первых строк видно, что этому документу предшествовало предписание от 23 апреля, которое вполне согласуется со сроками вывода шахских войск из Талышинского ханства и передачи его российским комиссарам²¹.

Несмотря на то, что на персидском правительстве лежит «ответственность за любые беспорядки, которые ... могли бы быть там учи-

²¹ См. статья I из «Отдельных статей к основному мирному договору» [3, стр. 321-322].

нены», дополнительное предписание от 2-го мая указывает на возникшие трудности в связи с принятием ханства Талышинского под юрисдикцию Российской империи.

Подтверждение мы находим в письме²² А. С. Грибоедова из Тифлиса директору Азиатского департамента министерства иностранных дел К. К. Родофиникину от 10 июля 1828 г., в котором среди прочего говорится: «Мир-Гассан-хана Талышинского генерал Раль еще не выжил из его ханства». Кроме того, иранская сторона медлит с ратификацией договора, о чем говорится в том же письме. [11, т. 3, 1917, стр. 214-216; 12, стр. 577-579].

Бывший полковник российской армии, наследный Талышинский хан Мир-Хасан, с началом военных действий перешедший на сторону Ирана и возглавлявший передовые части в войне с Россией, после подписания мира продолжил вооруженную борьбу в ханстве (что и предсказывал Паскевич).

Как явствует из донесения от 27 июля надворного советника Амбургера графу Паскевичу, подобное поведение бывшего хана Талышинского, до поры до времени, подогревалось и поддерживалось со стороны самого Аббаса-мирзы, наследника престола. «Наслѣдникъ подобнымъ поведѣніемъ хочетъ понудить насъ уступить ему Талышъ, какъ негодную и уже необитаемую область». [1, т. VII, 1878, дело 417, стр. 467].

Вот с какими трудностями столкнулся генерал-майор Раль, исполняя предписания о принятии «от Персиян ханства Талышинского».

Наконец, 29 июля 1828 г. в лагере при Ахалкалаках через полгода после подписания Туркманчайского договора произошел обмен ратификационными грамотами. [5, д. 18, л. 22-23, копия “Журнала” за 14-17 апреля 1829 г., снятая Вольховским (автограф подписан) для МИД; 8, д. 192, “Журнал реляций” И. Ф. Паскевича (2 апреля 1827 г. по 31 декабря 1830 г.); 8, д. 194, л. 93, “Журнал реляций” И. Ф. Паскевича (с 17 октября 1827 г. по 1 июня 1830 г.)]²³.

Согласно ст. VI из “Отдельных статей к основному мирному договору”, «сразу же после размена ратификациями обе стороны назначают комиссаров с тем, чтобы приступить к демаркации пограничной линии, которая определена ст. IV основного договора от сего числа, и составить ее точную карту; один экземпляр этой карты, скрепленный подписью соответствующих комиссаров, будет представлен на утверждение главнокомандующего в Грузии, а другой, совершенно идентичный – на утверждение е.к. выс-ва принца Аббаса Мирзы. Затем состоится обмен этими картами, которые будут иметь силу и служить нормой в будущем». [3, стр. 324].

Однако, деятельность комиссаров российской стороны, возглавляемых генерал-майором В. О. Бебутовым²⁴, проходит в весьма напряженной, близкой к военной обстановке.

Кроме проблемы с прежним владельцем Талыша возникла еще одна серьезная проблема. В очередном документе, посланном в сентябре Грибоедовым из Эривани графу Паскевичу, говорится о том, что вследствие «превратного толкования трех статей Туркменчайского трактата²⁵ с обеих сторон» возникает серьезная проблема с переселенцами. В нем же предлагаются меры по стабилизации обстановки в приграничных районах: «о переселении жителей нигде не сказано, что оно из России в Персию должно быть российским правительством терпимо. Я полагаю, что не излишним бы было, если бы ваше сиятельство соизволили предписать циркуляром всем пограничным начальникам, как по сему предмету впредь поступать надлежит». [12, стр. 606-608]²⁶.

Кроме всего прочего, весьма нерасторопно действуют чиновники в России. Лишь 17 октября 1828 г. десять экземпляров мирного договора и торговой Конвенции, заключенных с Персией в Туркманчае, были препровождены при предпри-

²² Полный текст см. приложение 1.

²³ В «Журнале» Паскевича систематически записывались данные о дислокации частей, краткое содержание приказов и инструкций, подробное описание происшествий, содержание дипломатических переговоров и депеш, данные разведки и т.д. Вел «Журнал», обер-квартирмейстер Вольховский, в обязанности которого входил также контроль над топографическим отделом штаба Отдельного Кавказского корпуса. Тем самым, вся оперативная информация проходила через Вольховского. Он же оформлял ее для передачи

в вышестоящие инстанции (МИД, Военное министерство), и он же был автором реляций Паскевича Николаю I.

²⁴ **Бебутов Василий Осипович** (арм. Բեբուտովի Վարդգես Չոլոկերի) (01.01.1791, Тифлис – 10.03.1858, там же), князь, член Государственного совета (8.02.1858), генерал-от-инфантерии (1856), кавалер ордена св. Андрея Первозванного (9.08.1854), начальник Армянской области (13.02.1830-1838).

²⁵ Речь идет о XII, XIV и XV статьях.

²⁶ Полный текст см. приложение 2.

сании Азиатского Департамента в Тегеран. [17, стр. 114]²⁷.

Начавшиеся военные действия между Российской империей и Османской Портой чуть было не спровоцировали и Персию. Вот что пишет о том времени Д. Н. Бантыш-Каменский: «около половины февраля, достигло известие о движении турок к Ахалцыху. Обстоятельства эти сильно встревожили легковерных закавказских жителей, особенно когда через несколько дней получено донесение о вторжении в Талышинскую провинцию Мир-Гассан-хана, прежнего владельца талышей, находившегося на жаловании в Персии. ... Война с Персией казалась неизбежною». [10, ч. 4, 1841, 45. *Князя Ивана Федоровича Варшавского, графа Паскевича-Эриванского*].

Неоднократные ноты «о противномъ мирному трактату поведеніи Мир-Хасан-хана» [1, т. VII, 1878, дело 417, стр. 467] не приводили к результатам вплоть до конца 1830 г., когда после того, как «сильныя настоянія ген.-адъют. кн. Долгорукова объ удаленіи, на основаніи Туркменчайскаго трактата, хановъ возмутителей отъ границы Талышинской побудили, наконецъ, наслѣдника Персидскаго престола къ принятію рѣшительныхъ мѣръ. Е. выс., испытавъ непослушаніе Мир-Хасан-хана къ повелѣніямъ своимъ, отправилъ Бала-хана и Фарзи-бека съ войскомъ для принужденія его къ сдачѣ силою». [1, т. VII, 1878, дело 419, стр. 468].

Из рапорта коллежского асессора Безака графу Паскевичу от 9 декабря 1830 года узнаем о том, что Мир-Хасан-хан, «съ двумя женами, дѣтьми и нѣсколькими нукерами» бежав из Персии, «прибыль въ Астаринскій магалъ и явился прямо къ начальнику Талышинскаго ханства подполк. Корніенко 2-му». После чего «объявляетъ ему, что онъ отдаеть себя вновь подѣ покровительство Россіи, и чувствуя себя виновнымъ, готовъ перенести наказаніе и даже казнь, но къ Персидскому правительству не возвратится; если-же его у насъ принять не пожелаютъ, то онъ въ крайности рѣшится собрать партію и грабить пограничный край». Тем не менее, хана Талышинскаго выдают Персии с условием его изоляции от границ Талыша. [1, т. VII, 1878, дело 419, стр. 468-469].

Однако, по прошествии всего лишь трех месяцев из нескольких документов, составленных графом Паскевичем, а именно краткого «предписанія к. а. Безаку, отъ 18-го марта 1831 года, № 170» [1, т. VII, 1878, дело 421, стр. 469], довольно пространного «отношенія къ гр. Чернышеву, отъ 19-го марта 1831 года, № 231» [1, т. VII, 1878, дело 422, стр. 469-472], и вновь краткой «прокламаціи къ жителямъ Талышинскаго ханства, отъ 23-го марта 1831 года, № 246» [1, т. VII, 1878, дело 423, стр. 472], узнаем об очередном вторжении Мир-Хасан хана в Талышинскую провинцию.

В «отношеніи» к гр. Чернышеву весьма детально, буквально с 5 марта, т.е. со дня переправы «черезъ пограничную рѣчку Астару съ 30-ю всадниками» представлены действия Мир-Хасан хана и его сподвижников в Талыше, а также предпринимаемые контр действия.

Целых три месяца потребовалось для выдворения Мир-Хасан хана из Талыша. Как видно из следующих документов²⁸, как минимум еще четыре месяца уже на территории Персии он был неуловим, где он то приближался к границе Талыша, то через Гилян уходил в Мазандеран.

30 июня 1832 г. Мир-Хасан хан Талышинский умер (по некоторым сведениям был убит при очередной попытке вернуться в Талыш) и был похоронен в Тегеране.

Лишь после этого события дела по «демаркации пограничной линии» и «составлении ее точной карты», оговоренные в ст. VI из «Отдельных статей к основному мирному договору» [3, стр. 324], наконец сдвинулись с мертвой точки. А 14 апреля 1835 года «за окончательное разграничение владений Персии» и России генерал-майор В. О. Бебутов был удостоен персидского Императорского ордена «Льва и Солнца» (Nishan-i-Shir u Khurshid) 1-ой степени с алмазными знаками. [19, т. 2, 1896, стр. 624; 21, Бебутов В.О. стр. 58-61].

Таким образом, именно это событие можно расценивать как последнюю точку в затянувшемся конфликте.

²⁸ Рапортъ к. а. Безака ген. -л. Панкратьеву, отъ 29-го іюня 1831 года, № 256. [1, т. VII, 1878, дело 426, стр. 473-474]. Предписаніе ген.-л. Панкратьева маіору Беглярову, отъ 7-го іюля 1831 года, № 341. [1, т. VII, 1878, дело 427, стр. 474-475].

Рапортъ к. а. Безака ген.-л. Панкратьеву, отъ 28-го іюля 1831 года, № 288. [1, т. VII, 1878, дело 429, стр. 476-477].

Рапортъ маіора Беглярова ген.-л. Панкратьеву, отъ 9-го сентября 1831 года, № 12. [1, т. VII, 1878, дело 430, стр. 477].

²⁷ Полный текст см. приложение 3.

К. К. Родофиникину.
Юля 10-го дня 1828 года.
Тифлисъ.

Милостивый Государь Константинъ Константиновичъ. Чувствительнѣйше благодарю Ваше Превосходительство за партикулярное письмо ваше отъ 19-го истекшаго Юня. Изъ официальныхъ бумагъ моихъ вы уже знаете о моемъ прибытіи въ Тифлисъ; я нѣсколько на пути сюда былъ задержанъ недостаткомъ конвоя на Линіи и испорченностію дороги въ горахъ.

Будьте спокойны на щетъ Персіи. Официальныхъ бумагъ о сношеніяхъ нашихъ съ нею за послѣднее время я почти никакихъ не нашель, но столько узналъ, чтобъ пріостановиться отсылкою курьера къ Амбургеру. Графъ Иванъ Федоровичъ между прочимъ запретилъ ему отдавать Аббасъ-Мирзѣ портретъ и отвѣтъ Государя Императора, до нѣкотораго времени. Также здѣсь удержаны еще знаменитые плѣнники Гассанъ-Ханъ и зять Шахской, человекъ 70 офицеровъ и до 1500 рядовыхъ Персидскихъ. Хойская провинція еще занята нашими войсками, и болѣе 8000 семействъ Армянскихъ переселены уже по сю сторону Аракса, остальные за ними вслѣдъ выводятся. — Вотъ что съ нашей стороны. — Съ Персидской долго медлили ратификаціею. Миръ-Гассанъ-Хана Тальшинскаго генераль Раль еще не выжилъ изъ его Ханства, и такъ далѣе. Въ прежнія времена можно бы опасаться важнѣйшихъ несогласій. Но теперь все это уладится просто, само собою.

Ратификація о сю пору должна уже прибыть къ Гр. Паскевичу съ возвращеніемъ его Адъютанта; для сего предмета и Ханъ, говорятъ, прибылъ въ Гумри, съ которымъ я черезъ три дни увижусь.

Говорилъ я съ плѣнными, которымъ сообщеніе со всѣми свободно, съ мушкетеромъ, имѣющимъ вѣрныя свѣдѣнія изъ Табриза, съ Архіепископомъ Нерсесомъ, прибывшимъ обратно отъ Патріарха, котораго онъ провожалъ, съ Коцебу, только что возвратившимся изъ Тегерана; наконецъ съ цѣлымъ городомъ: потому что я здѣсь всѣхъ знаю. Персія въ такомъ истощенномъ положеніи, что не помышляетъ о войнѣ ни съ кѣмъ въ свѣтѣ, развѣ мы подадимъ ей способы возстать противъ Турціи. Повиновенія внутри Государства очень мало: отъ этого не скоро и не

всѣхъ выдають нашихъ плѣнныхъ. Въ замѣну и мы своихъ задерживаемъ. Говорятъ, что Амбургеръ въ отчаяніи отъ характера людей, съ которыми имѣетъ дѣло, они еще безчестнѣе и лживѣе прежняго сдѣлались послѣ военныхъ неудачей прошедшаго и нынѣшняго года. Впрочемъ нечему удивляться. Мы ихъ устрашили, но не перевоспитали. И задача эта наскоро рѣшиться не можетъ. Амбургеръ, по частнымъ слухамъ, дѣйствуетъ очень умно и усердно. А я оттого не возвѣстилъ моего пріѣзда сюда, чтобы не помѣшать ему. Хочу сперва узнать въ Главной корпусной квартирѣ, въ чемъ дѣло? — *roug ne pas tomber là comme une bombe.* Оттуда отправляю я вамъ проектъ моего письма къ Абуль-Гассанъ-Хану.

Секретно. На границѣ чума. Вотъ причина, которая могла бы меня задержать въ карантинѣ гораздо долѣе, чѣмъ Ваше Превосходительство бы думали. И тогда не пѣняйте, если я въ одно время въ двухъ мѣстахъ разомъ не буду. Либо въ Персіи величаться. Либо въ Турціи окуриваться.

Удивляюсь, куда дѣвался конвертъ Вашего Превосходительства № 1117. Но здѣсь его нѣтъ ни на почтѣ, ни въ Канцеляріи. Также недостаетъ газетъ № 68, 69, 70.

Удостоите меня поскорѣе присылкою кредита. Иначе боюсь, что опять Е. С. Вице-канцлеръ и Вы будете пѣнять мнѣ, зачѣмъ не поспѣшаю въ Персію. Съ чѣмъ же я явлюсь туда??? Также одолжите увѣдомленіемъ, когда вещи могутъ прибыть въ Зензелей, чтобы я до тѣхъ поръ могъ распорядиться отправкою туда надежнаго чиновника и именно Дадашева. —

Что прикажете дѣлать съ юными ориентальными дипломатами, которые цвѣтутъ здѣсь какъ сонныя воды въ бездѣйствіи? Развѣ вы изволите ассигновать имъ особенное жалованье? Бероева можно будетъ со временемъ помѣстить на Консульское мѣсто гдѣ нибудь при Каспійскомъ морѣ. Шаумбургъ просится въ отпускъ. Лебедевъ! Кузьминъ! Ваценко etc. По прибытіи въ лагерь Гр. Ив. Ѳедор. обо всемъ донесу обстоятельнѣе Вашему Превосходительству.

Поручая себя въ благосклонное вниманіе Ваше, честь имѣю съ чувствомъ совершенной преданности пребыть Вашего Превосходительства всепокорный слуга А. Грибоѣдовъ.

Тифлисъ. 10 юля 1828.

Е. Превосход: М. Г. Констан. Констан. Родофиникину.

[11, т. 3, 1917, стр. 214-216; 12, стр. 577-579].

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

ГР. И. Ф. ПАСКЕВИЧУ. ОТНОШЕНИЕ № 52

23-го сентября 1828 г. Эривань.

Имею честь уведомить ваше сиятельство, что, по прибытии моем в Эривань, я нашел Мирзу-Джафара на возвратном пути, основавшего здесь свое местопребывание. Опираясь на фирманы, которые он имеет от своего двора, и на словесное позволение вашего сиятельства, он требовал от местного начальства билеты и свободный пропуск всем тем из наших подданных, которые, по силе трактата, пожелают переселиться в Персию. Сущность трактата не могла быть известна здешним чиновникам, предпочтительно занятым внутренним управлением; самого областного начальника здесь не было, и потому сначала допущен был персидский посланный к свободному здесь проживанию и к исполнению объявленных им поручений; тем более что от тифлисского военного губернатора получена бумага, где говорится о нем как о посланнике, которого должно принимать и содержать соответственно его званию. Но вскоре вредные последствия его внушений и принятого им на себя официально характера побудителя и покровителя переселения соделались явными. Некоторые недовольные новым порядком, вводимым нашим правительством, объявили желание уйти навсегда отсюда. На ту пору я прибыл и, сведав, что происходило, послал за Мирзою-Джафаром и выговаривал ему неуместность его поведения. Из слов же его я усмотрел, что он искренно верил в правильность своих поступков, выказал мне свои фирманы; а позволение вашего сиятельства прежним персидским подданным, имеющим в Эривани собственность, продавать и обменивать оную он понял превратно, так же как и персидское министерство и консул наш в Тавризе, воображая, что сие также дает новым нашим подданным право переселиться с своею собственностью и семейством в Персию, ежели они того пожелают. Я не распространялся с ним в толковании трактата, худо им понимаемого, о чем уже мною пространно писано к нашему консулу; а по прибытии в Тавриз надеюсь сие пояснить персидскому министерству однажды навсегда. Главное, в чем я остановил Мирзу-Джафара, состояло в не-

возможности ему долее пребывать в Эривани в качестве резидента, в каковом звании он не аккредитован от своего двора, не признан нашим и не имеет на то от вашего сиятельства письменного дозволения. По многим объяснениям, он наконец сдался на очевидность моих доводов и ныне поутру отъезжает.

Не почитаю излишним изложить мое мнение насчет трех статей Туркменчайского трактата, которые до сих пор толкуются превратно с обеих сторон. Если ваше сиятельство предпишете тифлисскому военному губернатору и пограничным начальникам в Эривани, в Карабаге, Талыше и проч., чтобы по одному и тому же предмету не было разнообразных толкований, то сие воздержит наших подданных от новой страсти к переселению, к которому они не могут и не должны быть допущены.

1) Статьею XII предоставлен трехлетний срок тем из подданных обеих держав, которые имеют недвижимую собственность по обе стороны Аракса и которые в течение сего времени могут свободно продавать и обменивать оную. О свободе переселяться тем или другим не сказано ни слова.

2) Статьею XIV не дозволено переметчикам и дезертирам, каковы суть ханы, беки и духовные начальники или муллы, которые своими внушениями могли бы иметь вредное влияние на соотечичей, селиться близ границы. Что касается до прочих жителей, то те, которые перешли или впредь перейдут из одного государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то правительство, под коим они будут находиться (le Gouvernement, sous lequel ils seront placés).

Примечание. Что же касается до того государства, из которого они перешли или перейдут, то нигде не сказано, что оно должно давать им на то позволение, билеты и свободный пропуск.

3) Статьею XV даруется его величеством шахом полное прощение всем жителям и чиновникам Азербейджана. Сверх того будет предоставлен тем чиновникам и жителям годичный срок, считая от дня заключения трактата, для свободного перехода со своими семействами из персидских областей в российские, для вывоза и продажи движимого имущества; относительно

же имени недвижимого определяется пятилетний срок для продажи оногo.

Примечание. Сей годичный срок для перехода и пятилетний для продажи недвижимого имущества поставлен исключительно в пользу переходящих из Персии в Россию, а не наоборот. Нигде не сказано и не могло быть сказано, чтобы мы должны отпускать своих подданных с семьями и имуществами, ибо вся статья основана на завоевании Адербейджана, где многие нам служили и не захотели бы далее оставаться в подозрении под законом прежнего правительст-

ва, ими оскорбленного и мстительного, по выступлении наших войск.

Вот, по-моему, единственный способ толковать трактат: а о переселении жителей нигде не сказано, что оно из России в Персию должно быть российским правительством терпимо. Я полагаю, что не излишним бы было, если бы ваше сиятельство соизволили предписать циркуляром всем пограничным начальникам, как по сему предмету впредь поступать надлежит.

[12, стр. 606-608].

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Министерства Иностранных дел в Азиатский Департамент Российского Императорского Полномочного Министра при Персидском Дворе Статского Советника и Кавалера Грибоедова
Донесение

Десять экземпляров мирного договора и торговой Конвенции, заключенных с Персией в Туркманчае, препровожденные при предписании Азиатского Департамента за № 1229 я имел

честь получить и половинное число оных доставить Генеральному Консулу нашему в Табризе г. Надворному Советнику Амбургеру; о чем имею честь донести упомянутому Департаменту
Ст. Советник Грибоедов

№ 69

Октября 17 дня 1828

Табриз

[17, стр. 114].

Библиография:

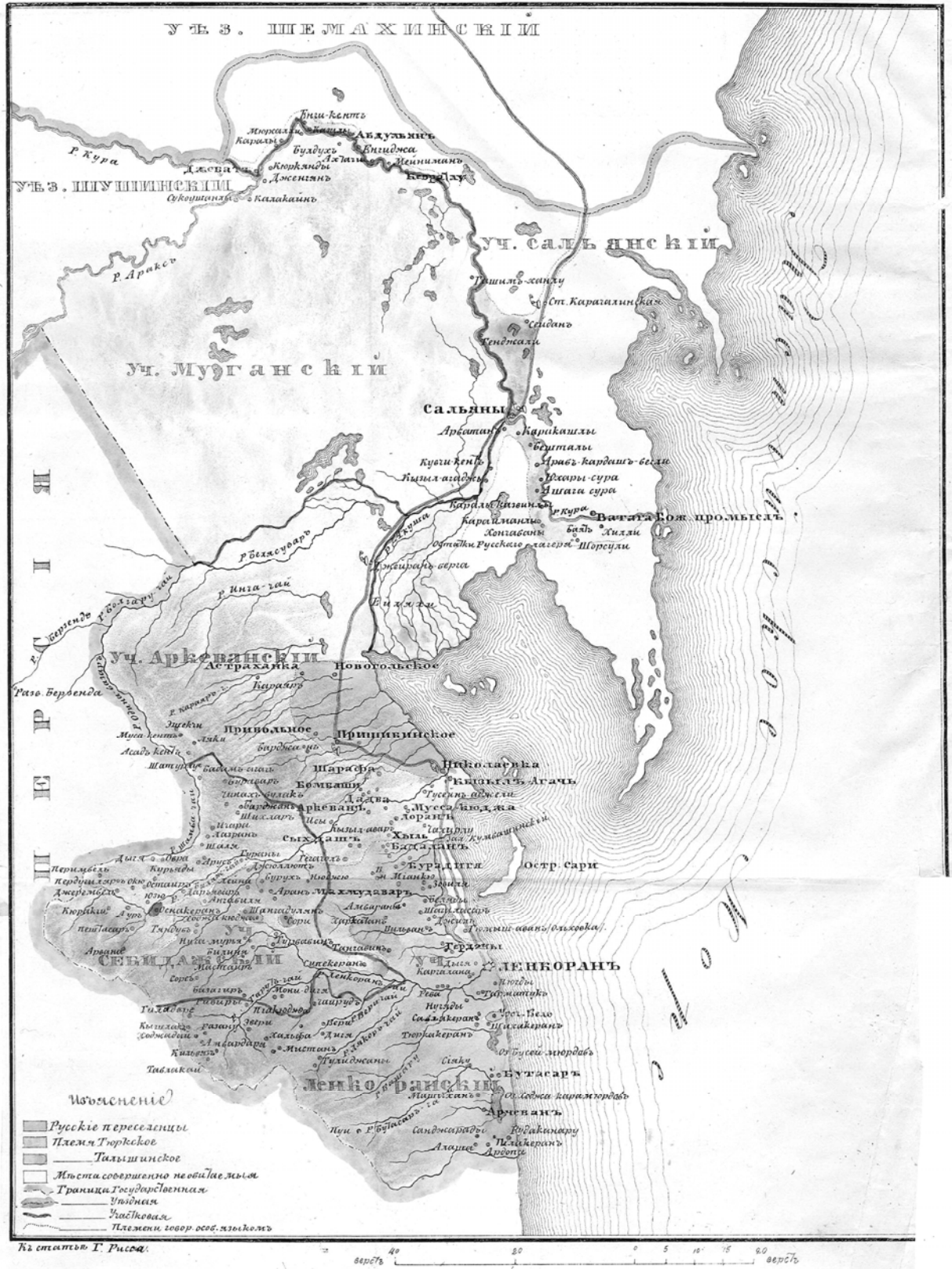
Документы (первоисточники):

1. **Акты собранные Кавказскою Археографическою Коммиссіею.** Архивъ главногo управленія намѣстника кавказскаго. [В 12 т.], – Тифлисъ, 1868-82;
2. **Договоры Россіи съ Востокомъ.** Политическіе и торговые. (Собралъ и издалъ Т. Юзефовичъ). – С.Петербургъ, 1869;
3. Под стягом России: **Сборник архивных документов.** (Сост., примеч. А. А. Сазонова, Г. Н. Герасимовой, О. А. Глушковой, С. Н. Кистерева.) – М.: Русская книга, 1992. — 432 с, 16 л. ил.;
4. **Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи.** Собраніе Второе. Съ 12 декабря 1825 — 28 февраля 1881 гг. [В 55 т. + 4т. алфавитных указателей], – С.Петербургъ: Печатано въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. 1830-1885.

Архивные материалы:

5. Архив внешней политики России (АВПР), ф. 340, оп. 918;
6. АВПР, ф. Трактаты, оп. 2;
7. АВПР, ф. Трактаты, оп. 3;
8. Российский государственный исторический архив (РГИА) ф. 1018, оп. 3.

Этнографическая карта ЛЕНКОРАНСКАГО УЪЗДА ШЕМАХИНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Литература:

9. **Бакиханов Аббас-Кули-ага**, Гюлистан-и Ирам. – Баку. 1991;
10. **Бантышъ-Каменскій Д. Н.**, Біографіи Россійскихъ Генералиссимусовъ и Генераль-Фельд-маршаловъ, съ 48 портретами. – Санктпетербургъ: Въ Типографіи Третьяго Департамента Министрства Государственныхъ Имуществъ. Ч. 1-4, 1840-1841;
11. **Грибоедов А. С.**, Полное собрание сочинений: [В 3 т.]. – Пг., 1911-17;
12. **Грибоедов А. С.**, Сочинения. – М. 1988;
13. **Дубровин Н. Ф.**, История войны и владычества русских на Кавказе. [В 6 т.]. – СПб., 1871-88;
14. **Записки А. П. Ермолова**. 1798-1826 (Сост. В. А. Федоров). – М., 1991;
15. **Зонненштраль-Пискорский А. А.**, Международные договоры Персии. М., 1931;
16. **Маркарян С. А.**, Очерки истории формирования Талышинского ханства. // “Очерки по истории и культуре Талышинского народа” (Материалы первой международной научной конференции по талышеведению). Выпуск I. – Ер., 2007. С. 51-65;
17. **Мясоедова Н.**, О Грибоедове и Пушкине: (Статьи и заметки). – СПб., 1997;
18. **Новая история Ирана**: Хрестоматия (Отв. ред. М.С. Иванов, В.Н. Зайцев). – М.: Наука, 1988;
19. **Половцов А. А.**, Русский биографический Словарь. [В 25 т.]. – М., 1896-1913 гг.;
20. О талышинцахъ, ихъ образъ жизни и языкъ. Статья Члена-Сотрудника **П. Ф. Рисса**. // “Записки Кавказскаго отдѣла императорскаго Русскаго географическаго общества”. Книжка III, изданная под редакціею Е. А. Вердеревскаго, дѣйств. Члена и правителя дѣлъ кавказскаго отдѣла общества. – Тифлисъ: Въ Типографіи Канцеляріи намѣстника Кавказскаго, 1855;
21. **Шилов Д.Н. и Кузьмин Ю.А.**, Члены Государственного Совета Российской империи. 1801-1906. Библиографический справочник. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006;
22. **Шостакович С. В.**, Дипломатическая деятельность А. С. Грибоедова. – М.: Соцэкгиз, 1960. – 294 с.

Several Documents on the History of Talish Khanate Final Annexation to the Russian Empire

Gagik Poghosyan/ Khakhbakyan/ (Armenia)

This article consists of three parts. There is a chronicle of basic events in Talish history in the XVIII - XIX centuries instead of the foreword.

The basic part is dedicated to the review of the process of final settlement of the Russian-Iranian relations based on documentary data in the light of signing the peace treaty on the 10th of February, 1828 in Turkmenchay. Three blocks of the signed treaty are introduced, including the secret one (existence of which provokes certain curiosity).

Besides, the main events that took place in Talish after signing the treaties, namely the invasion of Mir Hassan Khan of Talish that stretched the process of demarcation of the boundary line and drawing up its exact map until 1835 have been studied on the basis of the archival materials and acts issued mainly in the middle of the XIX century.

In the end, some documents in the form of appendixes are provided, which are more popular in the literary circles because they were published among Griboedov's compositions not having found their place in the historical collections. Also the map as of 1855 indicating the settlements of Russian immigrants, Turkic and Talish tribes is attached.